

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МИРОНОВ Денис Викторович

**СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
М. М. КОВАЛЕВСКОГО**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Бороноев Александр Ользонович

Официальные оппоненты: Доктор социологических наук, профессор
Куропятник Александр Иванович

Доктор философских наук, профессор
Селиванов Валерий Владимирович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет

Защита состоится «28» марта 2006 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета Д. 212.232.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9 подъезд, факультет социологии, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «26» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор _____ Иванов Д.В.

2006 А
4746

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

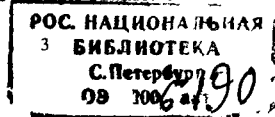
Социальная антропология в российской гуманитарной науке в качестве обособленной научной дисциплины появляется сравнительно недавно. Только в начале 90-х гг. XX в. открылись первые кафедры и отделения в различных университетах страны. В 1993 году утверждена специальность «Социальная антропология». Институционально социальная антропология обосновалась на факультетах социологии. Тем не менее, говорить об институциональной зрелости и научной самостоятельности социальной антропологии в России еще не приходится.

Существует несколько проблем, тормозящих дальнейшее развитие этой дисциплины в России. Укажем некоторые из них.

Первая связана с невысоким уровнем профессионализации социально-антропологического сообщества. Профессионально подготовленных социальных антропологов, которые бы компетентно могли участвовать в разработке теоретической и методологической базы дисциплины, по-прежнему мало. Поэтому важную роль здесь играют не антропологи, а главным образом представители социологии и философии.

Вторая проблема состоит в отсутствии ясного представления относительно предмета, целей и задач российской социальной антропологии. Современные ее представители предлагают множество вариантов преодоления этого препятствия, однако, еще нет общепринятого определение предмета и структуры науки.

Третья проблема заключается в неразвитости профессиональной экспертизы и критики научного продукта, претендующего на принадлежность к социальной антропологии. Данное обстоятельство делает возможным проникновение в эту дисциплину псевдоантропологических идей, которые способствуют размыванию границ между социальной антропологией и близкими к ней дисциплинами, в частности социологией.

Четвертая проблема состоит в отсутствии четкого понимания, на какой основе должна развиваться социальная антропология в российском ее воплощении. На наш взгляд, здесь существует три позиции:

- попытка построения социальной антропологии исключительно на зарубежном опыте;
- приоритетное использование отечественного опыта, относящегося к школе советской этнографии;
- обращение к философской антропологии.

Пятая проблема состоит в не исследованности российского антропологического наследия. От успешности решения этой проблемы во многом будет зависеть решение и вышеперечисленных проблем.

Обращение к научному наследию М. М. Ковалевского в свете приведенных выше проблем своевременно и актуально. Дальнейшая успешность и гармоничность развития российской социальной антропологии зависит от должного осмысления отечественного гуманитарного наследия, выявления в нем механизмов формирования социально-антропологических идей, принципов развития конструктивной научной дискуссии внутри российского научного сообщества, находящегося в общемировом контексте. Социально-антропологическая концепция М. М. Ковалевского занимает важное место в истории российского и мирового социогуманитарного знания. Приобщение к ней современных социальных антропологов должно способствовать обеспечению преемственности между различными этапами в развитии антропологической науки в России.

Степень научной разработанности темы исследования

Как уже было отмечено российское социально-антропологическое наследие второй половины XIX в. – начала XX в. еще мало изучено, и научный вклад в социальную антропологию М. М. Ковалевского требует осмысления с позиции современной науки. Частично анализ научного наследия М.М.

Ковалевского проводился уже его современниками, среди которых можно выделить Д.Н. Анучина, С. Авалиани, А.Н. Максимова, А. Филиппова¹.

Этнографический анализ творчества М. М. Ковалевского провел М. О. Косвен², более узкими аспектами его этнографической и социально-антропологической деятельности интересовались такие исследователи как М.А. Бабинцев, Б.А. Калоев, П.Ф. Лаптин, А.С. Омаров, М.И. Ольшевская, Ф.Я. Полянский³. Отдельно хотелось бы отметить позицию Д.С. Клементьева и Л.Н. Панковой, отнесших при составлении «Антологии русской классической социологии» М.М. Ковалевского к основоположникам современной российской социальной антропологии⁴.

Научное наследие М.М. Ковалевского разрабатывалось представителями и других наук. Так, например, Б.Г. Сафронов рассмотрел его с позиции социологии⁵, Н.Я. Куприц – права⁶, С.Н. Погодин – истории⁷. Генетическая социология М.М. Ковалевского, рассматриваемая нами в качестве социально-антропологической концепции, характеризуется как социологическая концепция Н.М. Собченко⁸. В настоящее время интерес к антропологическому наследию М.М. Ковалевского возрос и во многом благодаря активной деятельности «Социологического общества им. М.М. Ковалевского», которое

¹ Анучин Д.Н. Памяти М.М. Ковалевского // Этнографическое обозрение 1916, 1-2; Авалиани С. Заслуги М.М. Ковалевского в изучении обычного права народностей Кавказа // Журнал министерства юстиции. 1916, №7; Максимов А.Н. Работы М.М. Ковалевского в области первобытного права // Этнографическое обозрение. 1916, 1-2; Филиппов А. М.М. Ковалевский как ученый исследователь обычного права // Юридический вестник 1916 Кн.15(3).

² Косвен М. О Предисловие // Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М., 1939; Косвен М. О. М. М. Ковалевский как этнограф-кавказовед (к 100-летию со дня рождения) // Советская этнография. 1951, №4

³ Бабинцев М. А. Проблема рода и общины в экономических исследованиях М. М. Ковалевского. М., 1947; Калоев Б. А. М. М. Ковалевский и его исследование горских народов Кавказа М., 1979, Лаптин П. Ф. Проблемы общины в трудах М. М. Ковалевского. 1955, №9; Омаров А. С. М. Ковалевский как исследователь обычного права народов Дагестана // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. 1957, т.3, Ольшевская М. И. М. М. Ковалевский о некоторых вопросах истории осетинского народа // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Орджоникидзе Т. 28, 1970; Полянский Ф. Я. Проблема общины в работах М. М. Ковалевского // Вестник Московского университета 1952, №7

⁴ Антология русской классической социологии: Тексты / Сост. и коммент. Д. С. Клементьева, Л. Н. Панковой. М., 1995.

⁵ Сафронов Б.Г. М.М. Ковалевский как социолог М., 1960

⁶ Куприц Н.Я. Ковалевский. М., 1978

⁷ Погодин С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучинский, М.М. Ковалевский СПб, 1997

⁸ Собченко С.Н. Концепция генетической социологии М.М. Ковалевского Автореферат. М., 2000.

выпустило несколько тематических сборников⁹, в последнем из таких сборников социально-антропологической тематике посвящены статьи М. В. Синютина, В. Х. Тхакахова.¹⁰ Таким образом, можно сказать, что происходит постепенное переосмысление наследия М. М. Ковалевского, и данное исследование проведено в таком же ключе.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является социально-антропологическое наследие М. М. Ковалевского.

Предметом исследования являются этапы формирования и принципы социально-антропологической концепции М.М. Ковалевского, оформившейся в итоге как проект генетической социологии.

Цель исследования

Целью диссертационного исследования является рассмотрение социально-антропологической концепции М.М. Ковалевского как проекта генетической социологии.

Задачи исследования

В соответствии с поставленной целью исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Определить истоки современной социальной антропологии.
2. Выявить этапы становления как зарубежной, так и российской социальной антропологии.
3. Показать эволюционизм как парадигму, сделавшую возможным появление социальной антропологии как самостоятельной научной дисциплины.
4. Определить теоретико-методологическую базу и содержание социально-антропологической концепции М. М. Ковалевского;

⁹ М. М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. Сборник статей / Под ред. А. О. Боронова. СПб, 1996; М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения / Под. Ред. А. О. Боронова. СПб, 2003.

5. Выявить проблематику, входящую в сферу интересов генетической социологии М. М. Ковалевского, как формы социальной антропологии.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют труды классиков антропологии, среди которых выделяются, прежде всего, представители эволюционного направления: Э.Б. Тайлор, Л.Г. Морган, Дж. Мак-Леннан, Г. Мэн, Дж. Фрэнсер. Используются подходы зарубежных исследователей: Ф. Боаса, А.Р. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, Э. Эванс-Причарда и др., а также отечественных ученых: Д.Н. Анучина, К.М. Тахтарева, С.А. Токарева, Ю.В. Бромля, Ю.П. Аверкиевой и др.

В качестве исходной теоретико-методологической позиции определения места социальной антропологии в системе современного научного знания автор принимает подход К. Леви-Строса. На основании его рассматриваются этапы формирования социально-антропологической мысли в России, делается анализ современного ее состояния, определяются перспективы дальнейшего ее развития. С позиции данного подхода социально-антропологическая концепция М.М. Ковалевского относится к истокам не только отечественной социальной антропологии, но и мировой в целом.

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

- в обосновании положения о том, что генетическая социология М.М. Ковалевского представляет собой социально-антропологическую концепцию, соответствующую эволюционному этапу развития социальной антропологии;
- в выявлении специфики использования М.М. Ковалевским сравнительно-исторического метода, а также метода пережитков в качестве основного познавательного инструмента;
- в рассмотрении применения М.М. Ковалевским эволюционных принципов в вопросе изучения исторических и современных форм общественной жизни, а также этнографических фактов в изучении

¹⁰ Сiniuтин М. В Социально-антропологические исследования М. М. Ковалевского устройство родового общества; Тхакахов В. Х Социальная антропология Кавказа М. М. Ковалевского // М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения / Под ред. А. О. Боронова СПб, 2003.

начальных форм общественных учреждений и определении критериев первобытности;

- в уточнении социально-антропологической тематики М.М. Ковалевского: проблема дара, системы родства, терминология родства, брачные обычаи, тотемизм и др.;
- в изучении подхода М.М. Ковалевского относительно функционирования традиционных институтов (например, обычного права, общинного землевладения, патриархальной семьи, калыма и др.) в условиях современного общества;
- в изучении целостного подхода М.М. Ковалевского к изучаемому объекту с учетом всех его функциональных связей с другими элементами социальной системы;
- в рассмотрении опыта полевых исследований М.М. Ковалевского.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований этапов становления социальной антропологии в России. Социально-антропологическая концепция М. М. Ковалевского может по праву выступить в качестве ориентира в деле обретения российской социальной антропологией своих национальных истоков и осознания себя среди других социогуманитарных дисциплин.

Содержащиеся в работе основные теоретико-методологические и практические положения могут быть использованы при разработке лекционных курсов по социальной антропологии, истории и отраслям социальной антропологии.

Апробация работы

Положения и результаты исследования представлялись и обсуждались на следующих конференциях: «Максим Ковалевский и современная общественная мысль» (Санкт-Петербург, 2001), «Менеджмент и экономика в творчестве молодых исследователей. ИНЖЭКОН-2005» (Санкт-Петербург, 2005).

Материалы диссертационного исследования использованы в процессе преподавания курса «Социальная антропология» в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете.

Структура и объем диссертации определяются целью и задачами исследования. Работа содержит введение, две главы (шесть параграфов), заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении содержится постановка проблемы и обоснование ее актуальности, приведены основные направления исследований научного наследия М.М. Ковалевского, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, а также изложена структура диссертационной работы.

В первой главе «Развитие социально-антропологической мысли» рассматриваются основные этапы процесса институционализации социальной антропологии. Особое внимание уделяется эволюционному направлению в антропологии, с которого, главным образом, и начинается становление социальной антропологии в качестве самостоятельной научной дисциплины.

В параграфе 1.1 «Становление социальной антропологии как научной дисциплины» характеризуется процесс институционализации социальной антропологии. Автор исходит из того, что процесс становления научной дисциплины включает в себя следующие моменты: институционализацию, сциентификацию, академизацию и профессионализацию. При этом под институционализацией понимается вхождение в академическую среду путем открытия факультетов по дисциплине, разработки образовательных программ, издания специальных журналов, появления ассоциаций профессиональных ученых, разработки учебников. Институционализация – это широкий процесс признания дисциплины в качестве науки обществом в целом, и он, таким образом, включает в себя сциентификацию, академизацию и профессионализацию. Становление социологии в качестве гуманитарной науки, включающее в себя эти процессы, рассматривается автором в качестве своего

рода идеального типа, который может служить основой для анализа становления в качестве научной дисциплины социальной антропологии.

Процесс институционализации социальной антропологии в широком его понимании не был столь последовательным и результативным, как это произошло с социологией и другими науками. Автор исходит из того, что на сегодняшний день социальная антропология закончила процесс институционализации с формальной точки зрения: по всему миру существуют факультеты или кафедры антропологии, выпускается множество журналов и книг по соответствующей тематике, имеются профессиональные ассоциации антропологов. Однако с содержательной стороны вопроса, смысловым наполнением дисциплины с учетом ее специфики дело обстоит иначе, и социальная антропология продолжает свое становление. Здесь ей приходится постоянно доказывать свое право на существование в современной системе социогуманитарного знания на фоне соперничества со смежными дисциплинами, главным образом, с социологией.

При рассмотрении процесса институционализации социальной антропологии обращается внимание на отсутствие единого названия дисциплины. В отличие от науки «социология», которая избежала дискуссии по поводу своего наименования и имеет признаваемое всем научным сообществом название, та область гуманитарного знания, которую мы обозначаем как «социальная антропология» имеет также и другие названия, а именно «культурная антропология», «этнология», отчасти «этнография». Автор исходит из того, что единое название – это внешнее свидетельство единства науки. Его отсутствие тормозит завершение развитие дисциплины. Здесь становится очевидным, что единое название способствует консолидации научного сообщества, адекватно позиционирует науку в обществе и создает основу для плодотворного взаимодействия с другими дисциплинами. В связи с этим проводится анализ возникновения существующих сегодня названий дисциплины, а также закрепленных за каждым из этих названий научных традиций. При решении гносеологических и методологических проблем,

вызванных отсутствием единого названия для антропологической дисциплины, автор придерживается позиции К. Леви-Строса, рассматривающего этнографию, этнологию и социальную/культурную антропологию в качестве трех этапов одного и того же исследования и предлагающего использовать единое название «антропология».

Интеллектуальные истоки социальной антропологии следует искать в социально-философских теориях эпохи Просвещения, которые стали теоретико-методологической базой для первых исследователей, но никакой строгой научной организации исследовательского процесса в период приблизительно с 1800 г. по 1870 г. не было. Этот способствовало тому, что социальная антропология в начальный период своего существования представляла собой спонтанный, мало профессиональный с научной точки зрения проект, основой которого являлся практический интерес, связанный сначала с любопытством первых исследователей, а затем целями политико-административного управления колониальными владениями.

Создание научных обществ, музеев, кафедр и выпуск журналов – все это позволило антропологии обрести черты институционализированной дисциплины. Однако все выше перечисленные атрибуты институционализации являются материальной стороной этого многогранного процесса. Наиболее важным является наличие революционной идеи в основе научного творчества. Именно, такая идея способна интеллектуальную традицию, которой долгое время являлась антропология, превратить в подлинную науку. В случае с антропологией таковой идеей была идея эволюции.

В параграфе 1.2 **«Эволюционизм в социальной антропологии как начальная научная парадигма»** рассматривается роль эволюционного направления в деле перехода антропологии от интеллектуального направления к самостоятельной научной дисциплине.

Приобретение эволюционизмом черт господствующей парадигмы в науке имело для антропологии решающее значение. Общность первых антропологов при отсутствии видимых институциональных форм, стала возможна только

благодаря признанию ими одной общей парадигмы, в роли которой и выступил эволюционизм. Это обстоятельство позволило антропологии являться наукой, вернее восприниматься научным сообществом в качестве единой науки, в тот период, когда институциональное оформление данной дисциплины находилось в зачаточном состоянии. Автор придерживается точки зрения Т. Куна, считавшего, что не возможно возникновение науки без теории, которая могла бы исполнять роль парадигмы.

Эволюционное направление в антропологической мысли заняло господствующее положение во второй половине XIX в. С развитием позитивистской методологической установки в социогуманитарных науках становилось понятно, каким образом умозрительные теоретические построения можно поставить на фактическую базу. Это не разрешило всех теоретических проблем, но для истории социальных наук важен сам поиск путей разрешения конфликта между теорией и эмпирией. Развитие социально-антропологической мысли является показательным примером с этой точки зрения. В частности, эволюционизм наибольшее распространение получил в трудах первых антропологов, что затем отразилось на других дисциплинах, например, социологии, психологии.

Автор считает, что развитие эволюционного направления в первую очередь в антропологии послужило переосмыслению европейцами своего положения в мире, способствовало нейтрализации острых проблем, связанных с экстремальным европоцентризмом.

Эта точка зрения становится более понятной в свете основных принципов эволюционного направления в социальной антропологии (по С.А. Токареву), которые заключаются в следующем: 1) признание единства человеческого рода и как следствие единообразие развития культуры; 2) развитие культуры необходимо рассматривать как однолинейный процесс от простого к сложному; 3) общественный строй и культура рассматриваются с позиции влияния на них психических факторов; 4) законы развития культурных и общественных явлений следует выводить из психических свойств индивида

В качестве основной задачи первых антропологических исследований в эволюционном русле рассматривается поиск прообраза культурных и социальных учреждений цивилизованных народов у примитивных обществ. На основании этого проясняется, почему эволюционисты особое внимание уделяли происхождению различных социальных институтов, построению схем развития человеческого общества. Автор считает, что такой подход способствовал формированию генетической социологии, которая рассматривается в качестве варианта социальной антропологии, а не социологии.

Для объективного понимания принципов эволюционизма приводится его критика, которая стала более интенсивной к началу XX в., когда в антропологии стало утверждаться функциональное направление. Функционалисты принципиально были не согласны с аналитическими приемами, используемыми антропологами-эволюционистами, главным образом, с сравнительно-историческим методом. Критерием научности становилась синхронная модель исследований, что никоим образом не совпадало с диахронной моделью эволюционистов. Тем не менее, отмечается, что сама идея эволюции отчасти принималась и функционалистами.

Среди первых представителей антропологической мысли, которые в своих исследованиях освоили эволюционный метод выделены Дж. Мак-Леннан, Г. Мэн, Э. Б. Тайлор, Л. Г. Морган. Автор считает, что их научная деятельность определила направления исследований в антропологии до начала XX в. и оказала заметное влияние на формирование социальной антропологии как самостоятельной науки. При этом обращается внимание на позицию М.М. Ковалевского, отмечавшего в своей автобиографичной работе «Мое научное и литературное скитальчество» важность работ этих антропологов для становления его как ученого.

В заключении параграфа 1.2 обобщаются антропологические взгляды Дж. Мак-Леннана, Л. Г. Моргана, Г. Мэна и Э.Б. Тайлора и говорится о том что, они способствовали внедрению новой парадигмы в социогуманитарном знании, а

именно, утверждению естественнонаучного подхода в изучении социальной реальности.

В связи с анализом научного наследия антропологов-эволюционистов рассматривается сфера их исследовательских интересов, к которой относятся изучение проблем матриархата и патриархата, экзогамии и эндогамии, систем родства, социальной структуры примитивных обществ, происхождения социальных институтов и др.

На основании этого автор считает, что идеи, легшие в основание генетической социологии, находились в русле эволюционной антропологии, как начального этапа социальной антропологии.

Особое внимание уделяется развитию российской социальной антропологии и этому посвящается параграф 1.3 **«Особенности развития социальной антропологии в России»**. Придерживаясь мнения о том, что этнография, этнология и социальная/культурная антропология представляют собой разные этапы одного исследования, автор начинает с рассмотрения этнографического периода (дореволюционного) в развитии антропологии, который характеризуется активным сбором полевого материала.

Показывается, что российская этнография с 1845 г. начинает обретать черты институционализированной дисциплины, когда было учреждено «Русское географическое общество» с отделением этнографии. Позднее, в 1863 г., было основано «Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии», в 1867 г. по его инициативе была организована «Всероссийская этнографическая выставка», в 1880 г. открыта первая кафедра антропологии в Московском университете и др. Стали выпускаться периодические научные издания и проводиться научные этнографические экспедиции. Отмечается особая роль в развитии этнографии в России энтузиастов-непрофессионалов, активная деятельность которых способствовала интенсивному сбору полевого материала.

Автором рассматривается влияние эволюционного направления в российской этнографии. При этом отмечается, что распространение

эволюционной теории способствовало появлению в русской этнографии помимо описательных работ, также и теоретических. Таким образом, можно говорить о переходе этнографии на более высокий уровень, свойственный уже социальной или культурной антропологии. В этот период начинается разработка теории и принципов генетической социологии, родоначальником которой является М. М. Ковалевский. Делается акцент на том, что, несмотря на использование М. М. Ковалевским в названии нового направления термина «социология», по сути своей оно созвучно теоретическим и методологическим разработкам социальной антропологии того периода. Основная задача генетической социологии состояла в открытии социальных законов, управляющих обществом, а также общих принципов социальной эволюции, при этом используется сравнительно-исторический метод, как средство получения объективной информации о социальных явлениях.

Автор приходит к выводу, что генетическая социология должна рассматриваться в качестве первой теоретической концепции формирующейся российской социальной антропологии. Ее появление следует считать водоразделом между двумя этапами развития этнологического знания в России: этнографическим, который характеризуется тщательностью сбора и описания полевого материала и отсутствием его теоретического осмысления, и социально-антропологическим, который полевой материал использует в теоретическом синтезе.

Далее характеризуется советская этнографическая школа, стоящая на позициях исторического материализма, которая занималась помимо этнографических исследований и исследованиями, относящимися к сфере интересов социальной антропологии. Отмечается, что противостояние с зарубежными концепциями, основанное на идеологии, способствовало одностороннему развитию советской этнографии.

Автор считает, что советская этнография является неотъемлемым этапом развития социальной антропологии в России, поскольку благодаря ей через критическое осмысление зарубежных социально-антропологических теорий

была подготовлена почва для уже непосредственно социальной антропологии в России, был собран уникальный полевой материал, который может сейчас служить эмпирической базой для социально-антропологических исследований, и, наконец, в рамках советской этнографии стали проводиться теоретические исследования, подготовившие переход от этнографии (практики) к этнологии или социальной/культурной антропологии (теории).

Современный этап социальной антропологии характеризуется поиском путей развития социальной антропологии, обсуждением объекта и предмета дисциплины. На основании краткого анализа дискуссий и учебных курсов по социальной антропологии делается вывод о наличии философско-ориентированных и социально-антропологических подходов, между которыми мало точек соприкосновения. Таким образом, современная российская социальная антропология еще далека от состояния «нормальной» науки, в ней отсутствует конструктивная полемика. Автор считает, что для преодоления сложившейся кризисной ситуации необходимо понять собственные истоки и стремиться к преемственности идей, определить свое место в мировой антропологической науке, чтобы действительно можно было развивать социальную антропологию с отражением российской специфики.

Во второй главе «Теоретико-методологические основания и опыт социально-антропологических исследований М.М. Ковалевского» рассматривается процесс оформления научных интересов М.М. Ковалевского, проводится анализ теоретико-методологических оснований развиваемой им социально-антропологической концепции и осмысливается опыт его социально-антропологических исследований.

В параграфе **2.1 «Формирование научной позиции М.М. Ковалевского»** говорится о том, что оформление научного кредо М. М. Ковалевского проходило под знаком перемен, происходивших в обществе во второй половине XIX в. Обращается внимание на интеллектуальное взаимодействие с учеными, которые оказали значительное влияние на

гуманитарную науку, такими как Г. Спенсер, К. Маркс, Г. Мэн, Э.Б. Тайлор, и сыграли важную роль в формировании научной позиции М. М. Ковалевского.

Отмечается его особый интерес к проблемам исторической науки, изучению права, на основании которых и развился интерес к антропологической теме. Участие в экспедициях на Кавказ позволило М.М. Ковалевскому собрать огромный полевой материал, который им использовался в качестве эмпирической базы социально-антропологических исследований.

Обращается внимание на то, что активная исследовательская, преподавательская деятельность М.М. Ковалевского также оказала значительное влияние на ход развития социальной мысли конца XIX в. начала XX в. Хотя М.М. Ковалевский и говорил, что «обязан всем своим научным развитием Западной Европе», европейская наука также обогатилась его идеями. Примером того может служить использование в трудах известных ученых того времени социально-антропологических взглядов М.М. Ковалевского, опиравшихся на кавказские исследования. Так Ф. Энгельс использовал «Закон и обычай на Кавказе», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» в процессе переработки четвертого издания работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства», вышедшего в 1891 г.

Влияние М.М. Ковалевского в европейской социальной науке не сводилось лишь к его научным достижениям. Современники отмечали особую роль М.М. Ковалевского в деле установления контактов между западным обществом и Россией, как в научной сфере, так и политической. После равноправного вхождения в европейскую научную и культурную среду М.М. Ковалевский имел возможность продвигать и пропагандировать в Европе научные достижения российских ученых в социогуманитарной и естественнонаучной сферах.

Параграф 2.2 «Методология социальной антропологии М.М. Ковалевского» посвящен методологическим проблемам социально-антропологической концепции М.М. Ковалевского. Отмечается, что методы,

применяемые им в социально-антропологических исследованиях, в равной степени успешно применялись в исследованиях по истории права, истории политических учреждений, социологии.

М.М. Ковалевский характеризуется как ученый-универсал, имевший интерес в таких сферах социогуманитарного знания как: история, история права, социология, психология, экономика и этнография. Автор считает, что он создавал проект универсальной науки о человеке и обществе, не зная искусственного разделения объекта изучения между различными дисциплинами. Данный момент объясняется общим интеллектуальным климатом, поскольку такой подход был свойственен многим представителям социогуманитарной сферы второй половине XIX века (Г. Спенсеру, Г. Мэну, Э. Дюркгейму и др.), когда была вера, характерная как раз для позитивизма, в возможность создания глобальной науки об обществе с открытием универсальных законов его развития.

Преимущество такого подхода видится в осуществлении целостного охвата изучаемой проблемы: для решения поставленных вопросов привлекались данные из многих областей науки, в том числе и из естественнонаучной. Этот проект сравнивается с современным комплексным подходом. Обращается внимание на то, что М.М. Ковалевский смог избежать искусственности, свойственной многим антропологам-эволюционистам, в разработке схем общественного развития, поскольку его антропологические работы, например, связанные с кавказской тематикой, отличаются аргументированностью научных выводов и до сих пор не утратили своей актуальности.

Говорится о том, что систематическое изложение методологических приемов предпринимается М.М. Ковалевским в работе «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права», вышедшей в 1880 году. Отмечается, что М.М. Ковалевский в историко-сравнительном методе видит единственное средство получения объективного знания о социальных процессах.

Положительная оценка этнологических исследований со стороны М.М. Ковалевского объясняется тем, что в них результативно использовались принципы эволюционного подхода, в том числе и историко-сравнительный метод. Он признает и другие методы, предлагаемые антропологами-эволюционистами. Особо выделяется метод пережитков Э.Б. Тайлора, рассматриваемый М.М. Ковалевским в качестве средства устранения неудобства в разработке теории ранних стадий развития общественных учреждений, которое возникает из-за нехватки фактического материала в виду отсутствия письменных источников. Использование метода пережитков заставляет исследователя обращаться к символической культуре народа, его традициям и обрядам, мифологическому творчеству, что рассматривается в качестве подтверждения приверженности М.М. Ковалевского социально-антропологической тематике.

В качестве вывода говорится о том, что М.М. Ковалевский, придерживаясь позитивистских принципов, считает, что факты для изучения возникновения и развития форм общественной жизни можно получить лишь при помощи историко-сравнительного метода, а методологической основой принципиальной возможности всякого рода сравнений в области изучения общественных форм является эволюционизм. На основании того, что М.М. Ковалевский ответил на принципиально важные для создаваемой им генетической социологии вопросы, а именно, какой научной парадигмы следует придерживаться и какой метод исследования нужно избрать, признаются его заслуги перед социальной антропологией, что особенно важно сейчас для осознания современной российской социальной антропологией своих истоков.

В параграфе 2.3 «Опыт социально-антропологических исследований М.М. Ковалевского» рассматриваются такие работы М.М. Ковалевского, как «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» и «Генетическая социология», которые стали эмпирической базой диссертационного исследования.

При выборе данных работ для характеристики социально-антропологической концепции М.М. Ковалевского автор исходил из следующего: 1) применение в упомянутых работах в качестве основного исследовательского приема историко-сравнительного метода, который рассматривается нами как метод исследования, присущий социальной антропологии в начальный период ее развития, то есть во второй половине XIX в. начала XX в.; 2) возможность проследить эволюцию научных взглядов М.М. Ковалевского по социально-исторической проблематике; 3) возможность представить М.М. Ковалевского как теоретика, внесшего значительный вклад в развитие эволюционной антропологии, так и практика, проводившего собственные исследования изучаемых им народов.

Рассмотрение работ М.М. Ковалевского начинается с «Генетической социологии» (1910), которая представляет собой итогом его антропологической концепции. Автор считает, что М.М. Ковалевский, определив генетическую социологию, как «часть науки об обществе, его организации и поступательном ходе, которая занимается вопросом происхождения общественной жизни и общественных институтов, каковы: семья, собственность, религия, государство, нравственность и право, входящие на первых порах в состав одного и того же понятия дозволенных действий в противоположность недозволенным»¹¹, заложил основы российской социальной антропологии.

Работа «Генетическая социология» обозначила исследовательское поле и сам предмет исследований, непосредственно присущих социальной антропологии в период господства в ней эволюционного направления, дала методологическую ориентацию на необходимость использования методов исследований, способных предоставлять объективную информацию, обратила внимание на некоторые аспекты развития общественных отношений и устройства общества в целом, которые стали разрабатываться на последующих этапах развития социальной антропологии.

¹¹ Ковалевский М. М. Социология. Т. 2. СПб., 1910. С. 1

Работа «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» (1886) рассматривается в качестве образца законченного полевого исследования, что признается новаторским в период расцвета эволюционного направления. Отмечается, что М.М. Ковалевскому удалось через изучение правовых обычаев осетин создать целостную картину изучаемого осетинского общества, что произошло благодаря принятия им важного принципа: развитие правовой сферы можно понять только при изучении ее в совокупности с остальными сферами жизни общества, без искусственного выделения какой-то конкретной сферы, в данном случае, правовой.

Обращается внимание на важность результатов проведенных М.М. Ковалевским исследований роли обычая в жизни осетинского народа, которые могли стать действенным инструментом в деле совершенствования административного управления в этом регионе, способствовать избежанию насильственного разрушения традиционных черт во многих сферах жизни общества и, тем самым, предотвратить появление социальной напряженности. Здесь автор видит практическую значимость проделанной работы, а практичность – это та черта, свойственная социально-антропологическим исследованиям, которая способствовала бурному развитию социальной антропологии в последующие годы (особенно в первой половине XX в.) благодаря интересу, проявленному к ней со стороны правительственных учреждений относительно управления колониальными владениями.

Завершается рассмотрение социально-антропологических исследований М.М. Ковалевского теоретической работой «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1890). Данная работа признается важной для истории социальной антропологии тем, что в ней представлены взглядами М. Ковалевского на основную тематику этой дисциплины: зарождение семьи, эволюция форм брака, первичность матриархата или соответственно патриархата, возникновение и развитие частной собственности и т.д. Особо отмечается то обстоятельство, что М.М. Ковалевский имел хорошее

представление о работах ведущих антропологов-эволюционистов, что позволяло ему находиться в контексте общемировых тенденций развития этой науки. Исследовательское поле было едино для всех представителей антропологии конца XIX века, не было четкого противопоставления различных, скажем, национальных подходов внутри эволюционной антропологии. И в попытку создания целостной антропологической науки внес свой вклад и М.М. Ковалевский.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги работы, формулируются теоретические и практические выводы, говорится о необходимости дальнейшего изучения социально-антропологического наследия М.М. Ковалевского. Делается вывод о том, что социально-антропологическая концепция М.М. Ковалевского может стать ориентиром в деле обретения российской социальной антропологии своих национальных истоков и осознания себя среди других социогуманитарных дисциплин.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мионов Д.В. М. М. Ковалевский о клановой системе у народов России // Максим Ковалевский и современная общественная мысль. К 150-летию со дня рождения М. М. Ковалевского. Тезисы докладов научной конференции 20-21 сентября 2001 г. СПб, 2001. С. 40-42.
2. М. М. Ковалевский «Клан у аборигенных племен России» / Мионов Д.В. - перевод с французского и послесловие // Социологические исследования. №5. 2002. 9 стр.
3. М. М. Ковалевский «Обычное право у русских» / Мионов Д.В. - перевод с французского и вступление // М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения. СПб, 2003. С. 201-219.
4. Мионов Д.В. Социальная антропология: становление дисциплины в России // Менеджмент и экономика в творчестве молодых исследователей. ИНЖЭКОН-2005. VIII науч.-практ. конф. студ. и асп. СПбГИЭУ 19, 20 апр. 2005 г.: Тез. докл. СПб, 2005. С. 401-402.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 33. Подписано в печать 16.02.2006 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84¹/₁₆ Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70

2006A

4746

№ - 4 7 4 6